

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 37.013.42
ББК 446.46

DOI 10.26170/ps20-05-15
ГРНТИ 14.01.11

Код ВАК 13.00.01; 19.00.01

Белеева Ирина Дамировна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германских языков, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: beleevairina@yandex.ru

Заглодина Татьяна Алексеевна,

старший преподаватель кафедры социологии и социальной работы, Российский государственный профессионально-педагогический университет; 620012, Россия, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11; e-mail: tz1708@yandex.ru

Панкратова Лариса Эльмировна,

кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и социальной работы, Российский государственный профессионально-педагогический университет; 620012, Россия, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11; e-mail: l.pankratowa2011@yandex.ru

Титова Наталия Борисовна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы, Российский государственный профессионально-педагогический университет; 620012, Россия, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11; e-mail: titova_nb@bk.ru

БУЛЛИНГ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ: АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ И ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: буллинг; девиантное поведение; жестокое обращение; детская жестокость; школьники; общеобразовательные учебные заведения; буллер; виктимность; буллинг-структура; жертвы буллинга.

АННОТАЦИЯ. Актуальность исследования буллинга в школьной среде обусловлена масштабностью и злободневностью данного явления во всем мире, а также появлением новых, ранее не исследованных характерных форм и черт. *Методология и методика.* Работа проведена в рамках двух методологических подходов: символического интеракционизма, а также психологии и социологии девиантности. *Результаты и научная новизна.* Уточнено понятие буллинга и его структуры. Проведен сравнительный анализ многочисленных российских исследований психологов и социологов, а также анализ зарубежных исследований буллинга, которые демонстрируют процесс перерастания единичных фактов насилия и агрессии в такое явление, как буллинг. Этому способствуют высокий уровень атомизации общества, потеря межличностного и межгруппового доверия, а также дисфункции социальных институтов. В статье описаны особенности проявления буллинга в настоящее время и предложены меры по предотвращению насилия в школьном коллективе.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Белеева, И. Д. Буллинг как социально-психологическое явление: анализ теоретических подходов и эмпирических исследований / И. Д. Белеева, Т. А. Заглодина, Л. Е. Панкратова [и др.]. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 5. – С. 131-136. – DOI: 10.26170/ps20-05-15.

Beleeva Irina Damirovna,

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Romano-Germanic Languages, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Zaglodina Tatyana Alekseevna,

Senior Lecturer of the Department of Sociology and Social Work, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Pankratova Larisa El'mirovna,

Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Work, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Titova Natalia Borisovna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Work, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

BULLYING AS A SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL PHENOMENON: ANALYSIS OF THEORETICAL APPROACHES AND EMPIRICAL RESEARCH

KEYWORDS: bullying; deviant behavior; cruel treatment; childish cruelty; students; general educational institutions; buller; victimization; bullying structure; victims of bullying.

ABSTRACT. *The relevance* of the study of bullying in the school environment is due to the scale and topicality of this phenomenon around the world, as well as the emergence of new, previously unexplored char-

acteristic forms and features. *Methodology and methodology*. The work was carried out within the framework of two methodological approaches: symbolic interactionism, as well as psychology and sociology of deviance. *Results and scientific novelty*. The concept of bullying and its structure are clarified. A comparative analysis of numerous Russian studies of psychologists and sociologists, as well as an analysis of foreign studies of bullying, which demonstrate the process of growing individual facts of violence and aggression in such a phenomenon as bullying. This is due to the high level of atomization of society, the loss of interpersonal and intergroup trust, as well as the dysfunction of social institutions. The article describes the features of bullying at the present time and suggests measures to prevent violence in the school community.

FOR CITATION: Beleeva, I. D., Zaglodina, T. A., Pankratova, L. E., et al. (2020). Bullying as a Social and Psychological Phenomenon: Analysis of Theoretical Approaches and Empirical Research. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 5, pp. 131-136. DOI: 10.26170/po20-05-15.

Актуальность исследования буллинга как злободневного социального явления в современной российской школьной среде обусловлена не столько масштабностью данного явления, сколько тем, что оно приобретает новые, специфические характерные формы. Проблема буллинга не является новой как для зарубежной, так и для российской науки, но в силу своей латентности остается недостаточно изученной.

Последние исследования российских социологов и психологов демонстрируют высокий уровень атомизации общества, потерю межличностного и межгруппового доверия, а также дисфункции социальных институтов [10]. Все это является благоприятной почвой для перерастания единичных фактов насилия и агрессии в буллинг. Сегодня школа, являясь отражением общества, обладает теми же недостатками, что и современный социум. Именно школа, как первичный социальный институт в жизни ребенка, демонстрирует обществу присутствие всех форм девиантного поведения формирующейся личности.

Родоначальником изучения такого явления, как буллинг, является норвежский психолог Д. Ольвеус, обративший внимание, в первую очередь, на то, что буллинг – это не столько проявление физической силы и определенной социальной власти, сколько повторяющееся и систематическое воздействие на жертву [2, с. 152].

В России феномен буллинга стал предметом пристального изучения в теоретическом и в практическом аспектах. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), из 42 исследуемых стран Европы и Северной Америки Россия входит в первую десятку стран, где подростки наиболее часто сталкиваются с этим социальным явлением, а по кибербуллингу Россия занимает первое место в мире [12]. Проведенное в 2010 г. исследование 2932 московских и рижских подростков продемонстрировало, что более половины школьников становятся жертвами травли [14, с. 80]. Как отмечают специалисты по диагностике буллинга, в российской культуре данный феномен мало осознается, т. к. является частью обыденного опыта. В связи с этим, его

проявления не пресекаются, тем более не предупреждаются, а последствия не анализируются специалистами и субъектами травли [3, с. 148]. Ситуацию осложняет также нежелание педагогов, администрации школ, родителей, а зачастую и жертв буллинга предавать огласке факты насилия. Во многом это связано с тем, что и родители, и учителя оказались психологически неподготовленными к профилактике и нейтрализации насилия в школе [12].

В научных трудах И. С. Кона [7], С. Н. Ениколопова [5], В. С. Собкина, Д. Н. Соловьева [15], О. А. Селивановой, М. Г. Нечаевой, А. А. Бочавер и других российских ученых достаточно активно изучалась настоящая проблема. Отечественная научная психолого-педагогическая и социологическая литература содержит, в основном, анализ девиантного и деликвентного поведения школьников, описывает агрессивное поведение, дает описание и психологическую характеристику участников буллинга. Так, в исследованиях В. Р. Петросянц анализируются роли участников буллинга, обусловленные их психологическими особенностями. Так, роли жертвы буллинга более характерно самообвинение и неприятие себя, в то время как для роли преследователя, наоборот, характерно позитивное принятие себя и зависимость от группового мнения [13]. Исследования И. А. Баевой [1] (2002) и С. Н. Ениколопова [6] (2009) показали, что около 25% российских подростков участвовали в буллинге, причем 20% выступали в роли агрессора.

Исследования М. Фуди [20], М. Самара, Elisa Cantone, Anna P. Piras, S. Pappas [23], Marcello Vellante, Antonello Preti, Sigrun Daniélsdóttir, Ernesto D'Aloja, Sigita Lesinskiene, Mathhias C. Angermeyer, Mauro G. Carta, Dinesh Bhugra [17], а также Artemis Kimon Tsitsika, Efi Barlou, Elisabeth Andrie [22], Christine Dimitropoulou, Eleni C. Tzavela, Mari Janikian and Marisa Tsofia, Sandra Jo Wilson [24] направлены на изучение конкретных программ вмешательства в случаях кибербуллинга, формирование умения справляться с киберагрессией у молодежи, развитие эмпатии. Изучаются национальные, возрастные и гендерные аспекты бул-

линга. Т. Э. Ваасдорп, Э. Т. Пас, Б. Заболоцкий, К. П. Бредшоу [4] отмечают, что в современном обществе происходит смещение форм буллинга с физического или вербального на косвенные формы издевательств: распространение слухов, другие формы социального унижения. Автор констатирует преобладание именно косвенных форм буллинга в подростковом возрасте. Психологические, психосоциальные и поведенческие аспекты буллинга анализируют Неджат Хина и Наджами Садаф Кашиф [11]. Основными факторами, провоцирующими это явление, авторы считают психологические, социальные, внутришкольные социально-экономические факторы, а также влияние СМИ. Проведя анализ индикаторов социально-экономического положения и буллинга, исследователи пришли к выводу, что низкий уровень социально-экономического положения является одной из причин виктимизации и подверженности запугиванию [21]. Таким образом, анализ англоязычной научной литературы по тематике буллинга демонстрирует давние традиции изучения данной проблемы.

Интересен обзор франкоязычной литературы по явлению буллинга. Исследователи отмечают, что если в младшем и среднем школьном возрасте буллинг выражается в физическом насилии, то в старших классах он имеет форму психологического насилия, включающего в себя и кибербуллинг (исследования Сэсиль Кара, Аликс Гарнье, Кристоф Коль, Беатрис Карнель, Мишель Мас «Насилие в начальной школе глазами учеников: малоизвестное лицо феномена») [18]. В 1998 г. во Франции заработала программа по противодействию насилию в школе через введение должности помощников-воспитателей, молодых людей осуществляющих функции медиаторов по решению проблем между учениками и педагогами [19].

Явление буллинга, несомненно, представляет интерес и как психологическое явление. Традиционно психологи не оставляют его без научного внимания. Д. Олвеус обращает внимание на то, что буллинг не является разовым актом девиантного поведения. Примечательным в этом взаимодействии является и обязательное наличие свидетелей, что способствует формированию определенного типа группового взаимодействия [9].

Социологический подход к буллингу рассматривает его, как правило, в рамках символического интеракционизма, как вариант деструктивной интеракции, которая носит повторяющийся характер, требующий наличия свидетелей. Как социологический, так и психологический подходы об-

ращаются к анализу буллинг-структуры: преследователь, жертва, наблюдатели. Есть и расширенная буллинг-структура, включающая защитников и помощников инициаторов агрессии. Думается, что столь широкая распространенность буллинга в современных образовательных организациях объясняется как социально-экономическими факторами, так и социокультурной травмой, поскольку буллинг – это форма совладающего с социокультурной травмой поведения подростков [16].

Как российские, так и зарубежные исследования буллинга позволяют найти эффективные способы его предотвращения и минимизации последствий. Французскими специалистами рекомендуется опыт изменения социальной среды, окружающей учебное заведение, преодоление социокультурной отсталости территории, обеспечение занятости школьников во внеучебное время. Такой подход особенно актуален для России, где учителя, осознавая существование проблемы, полагают, что она имеет глобальный характер и является острой только для крупных городов (многоэтапное исследование «Школа: обыденность насилия (Анализ социокультурных корней насилия в современной российской школе)». Интересен анализ социокультурных корней насилия в современной российской школе, который был проведен на базе кафедры общей социологии и социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского в 2012–2013 гг. Педагоги отметили, что не знают каких-либо программ, направленных на профилактику или борьбу с проявлениями агрессии [8, с. 48].

Характерными признаками буллинга являются повторяющееся насилие по отношению к другому; насилие, имеющее психологический или физический характер; жестокость, присущая групповому или межличностному социальному взаимодействию. Обязательным является наличие ролевой буллинг-структуры (булли-агрессор, жертва буллинга, группа наблюдателей процесса буллинга или группа поддержки). При этом цель процесса со стороны буллера – это подчинение жертвы посредством унижения и, как следствие, повышение собственной самооценки через отношение господства [5].

Исследование, проведенное в 2014 г. Е. А. Гусейновой и С. Н. Ениколоповым, выявило гендерное соотношение жертв и агрессоров. Так, позиции жертв или агрессоров занимают 36% девушек, тогда как те же позиции занимают уже 57% юношей. Физическую агрессию чаще выбирают юноши, а психологическую девушки. В различных формах буллинга подростки принимают

участие по-разному, в зависимости от гендерных особенностей. Девушки подвергаются вербальному буллингу в 12% случаев, в то время как юноши никогда не становятся жертвами такого вида «травли». Жертвами социального буллинга чаще становятся девушки (47% случаев), в то время как юноши становятся жертвами социального буллинга только в 29% случаев. В интернет-буллинге юноши чаще становятся как жертвами, так и агрессорами, что соответствует 23% случаев, в то же время у девушек это происходит только в 11% случаев [5].

Таким образом, согласно зарубежным и отечественным исследованиям, факторами, оказывающими влияние на распространенность практики буллинга в школах, являются

как объективные показатели (общий уровень насилия в обществе), так и субъективные (тип школы, особенности школьного коллектива, гендерное равноправие или отсутствие такового, социальные и этнические характеристики). Следовательно, специалист, разрабатывающий методические рекомендации по выявлению и профилактике буллинга, должен учитывать объективные и субъективные факторы, оказывающие влияние на ситуацию с травлей и уровнем ее интенсивности, а также, несомненно, учитывать теоретический и практический отечественный и зарубежный опыт исследований в сфере изучения буллинга как социально-психологического явления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баева, И. А. Психологическая безопасность в образовании : монография / И. А. Баева. – СПб. : Союз, 2002. – 272 с.
2. Бочавер, А. А. Буллинг как объект исследований и социальный феномен / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10, № 3. – С. 149-159.
3. Бочавер, А. А. Опросник риска буллинга (ОРБ) / А. А. Бочавер, В. Б. Кузнецова, Е. М. Бианки [и др.] // Вопросы психологии. – 2015. – № 5. – С. 146-157.
4. Ваасдорп, Т. Э. Десятилетние тенденции в издевательствах и связанных с ними отношениях у детей от 4 до 12 лет / Т. Э. Ваасдорп, Э. Т. Пас, Б. Заболоцкий [и др.]. – Текст : электронный // Педиатрия. – 2017. – № 139 (6). – DOI: <https://doi.org/10.1542/peds.2016-2615>. – URL: www.pediatrics.org/cgi/doi/10.1542/peds.2016-2615 (дата обращения: 20.07.2020).
5. Гусейнова, Е. А. Влияние позиции подростка в буллинге на его агрессивное поведение и самооценку / Е. А. Гусейнова, С. Н. Ениколопов. – Текст : электронный // Психологическая наука и образование. – 2014. – Т. 6, № 2. – С. 246-256. – URL: http://psyedu.ru/journal/2014/2/Guseinova_Enikolopov.phtml (дата обращения: 20.07.2020).
6. Ениколопов, С. Н. Психологические проблемы безопасности в школе (стенограмма) / С. Н. Ениколопов. – Текст : электронный // Материалы проекта «Образование, благополучие и развивающаяся экономика России, Бразилии и Южной Африки». – М. : Московский государственный психолого-педагогический университет, 2010. – URL: https://psyjournals.ru/edu_economy_wellbeing/issue/36278_full.shtml (дата обращения: 20.07.2020).
7. Кон, И. С. Мальчик – отец мужчины / И. С. Кон. – 2009. – URL: <http://books.vremya.ru/books/1075-igog-kop-malchik-otec-muzhchiny.html> (дата обращения: 20.07.2020). – Текст : электронный.
8. Кутявина, Е. Е. Проблема насилия в школе глазами учителей / Е. Е. Кутявина, А. В. Курамшев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. – 2013 – № 4 (32). – С. 45-50.
9. Макарова, Ю. Л. Теоретические подходы к определению буллинга / Ю. Л. Макарова // Научный форум: Педагогика и психология. – 2017. – № 8 (10). – URL: <https://nauchforum.ru/conf/psy/x/25088> (дата обращения: 20.07.2020).
10. Материалы к проекту «Скажем буллингу „Нет!“» (программа профилактики буллинга в образовательной организации). – Текст : электронный // XVIII Национальный конкурс «Золотая Психея» по итогам 2016 года. – URL: <http://psy.su/psyche/projects/1813> (дата обращения: 20.07.2020).
11. Наджам, Х. Влияние издевательств на поведение учащихся / Х. Наджам, С. Кашиф. – Текст : электронный // Журнал исследований и развития медицинского образования. – 2018. – DOI: 10.4172/2380-5439.1000261. – URL: <https://www.omicsonline.org/open-access/impact-of-bullying-on-students8217-behavioral-engagement-2380-5439-1000261-102544.html> (дата обращения: 20.07.2020).
12. Неравенство в период взросления: гендерные и социально-экономические различия в показателях здоровья и благополучия детей и подростков. – Текст : электронный // Международный отчет по результатам исследования «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья» 2013–2014 гг. – URL: <http://www.euro.who.int/ru/publications/abstracts/growing-up-unequal.-hbsc-2016-study-20132014-survey> (дата обращения: 20.07.2020).
13. Петросьянц, В. Р. Психологические характеристики старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде / В. Р. Петросьянц. – Текст : электронный // Письма в Эмиссия. Оффлайн. – 2010. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18076185&> (дата обращения: 20.07.2020).
14. Собкин, В. С. Буллинг в стенах школы: влияние социокультурного контекста (по материалам кросскультурного исследования) / В. С. Собкин, М. М. Смылова // Социальная психология и общество. – 2014. – Т. 5, № 2. – С. 71-86.
15. Соловьев, Д. Н. Использование потенциала первичного коллектива в профилактике буллинга среди школьников подросткового возраста : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Соловьев, Д. Н. – Тюмень, 2015. – 26 с.

16. Штомпка, П. Социальное изменение как травма / П. Штомпка. – Текст : электронный // Социс. – 2001. – № 1. – URL: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/01-2001/Shtompka.pdf> (дата обращения: 20.07.2020).
17. Cantone, E. Interventions on bullying and cyberbullying in schools / E. Cantone, A. Piras, M. Vellante, et al. – Text : electronic // A Systematic Review. – DOI: 10.2174/1745017901511010058. – URL: <https://clinical-practice-and-epidemiology-in-mental-health.com/VOLUME/11/PAGE/58/FULLTEXT/> (mode of access: 20.07.2020).
18. Carra, C. Les violences à l'école primaire vues par les élèves: une face peu connue du phénomène / C. Carra, A. Garnier, C. Col, et al. // Spirale – Revue de recherches en éducation. – 2006. – № 37. – P. 49-62.
19. Etude sur la violence à l'école en République de Djibouti. – Djibouti – Bordeaux : UNICEF et Observatoire Européen de la Violence en Milieu Scolaire. – URL: http://www.violence-ecole.ulaval.ca/fichiers/site_chaire_cbeaumont/docu-ments/Premier_numero_Révue_IJSCVP-Juillet_2016.pdf (mode of access: 20.07.2020). – Text : electronic.
20. Foody, M. Considering mindfulness techniques in school-based anti-bullying. Programmes / M. Foody, S. Muthanna. – Text : electronic // Journal of New Approaches in Educational Research. – 2018. – № 7 (1). – DOI: 10.7821/naer.2018.1.253. – URL: <https://naerjournal.ua.es/article/view/v7n1-1>.
21. Hymel, S. Four decades of research on school bullying: An introduction / S. Hymel, S. M. Swearer // American Psychologist. – 2015. – № 70 (4). – P. 293-299. – DOI: <https://doi.org/10.1037/a0038928>.
22. Kimon, A. Bullying behaviors in children and adolescents: “An Ongoing Story” / A. Kimon, E. Andrie, M. Janikian, et al. – 2014. – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/24575396> (mode of access: 20.07.2020). – Text : electronic.
23. Pappas, S. Social media cyber bullying linked to teen depression. Victims tend to suffer in silence, making it difficult for parents to identify and address the problem / S. Pappas. – Text : electronic // Scientific American. LiveScience. – 2015. – URL: <https://www.scientificamerican.com/article/social-media-cyber-bullying-linked-to-teen-depression/> (mode of access: 20.07.2020).
24. Wilson, S. J. School-based interventions for aggressive and disruptive behavior: lectures critiques et innovations méthodologiques / S. J. Wilson, M. W. Lipsey. – Text : electronic // Déviance et société. – 2004. – Vol. 28, № 3. – P. 317-336. – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/17675014> (mode of access: 20.07.2020).

REFERENCES

1. Baeva, I. A. (2002). *Psikhologicheskaya bezopasnost' v obrazovanii* [Psychological safety in education]. Saint Petersburg, Soyuz. 272 p.
2. Bochaver, A. A., Khlomov, K. D. (2013). Bulling kak ob'ekt issledovaniy i sotsial'nyy fenomen [Bullying as a research object and social phenomenon]. In *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*. Vol. 10. No. 3, pp. 149-159.
3. Bochaver, A. A., Kuznetsova, V. B., Bianki, E. M., et al. (2015). Oprosnik riska bullinga [Bullying risk questionnaire]. In *Voprosy psikhologii*. No. 5, pp. 146-157.
4. Vaasdorp, T. E., Pas, E. T., Zabolotskiy, B., et al. (2017). Desyatiletnie tendentsii v izdevatel'stvakh i svyazannykh s nimi otnosheniyakh u detey ot 4 do 12 let [10-year trends in bullying and related relationships in children ages 4–12]. In *Pediatriya*. No. 139 (6). DOI: <https://doi.org/10.1542/peds.2016-2615>. URL: www.pediatrics.org/cgi/doi/10.1542/peds.2016-2615 (mode of access: 20.07.2020).
5. Guseynova, E. A., Enikolopov, S. N. (2014). Vliyaniye pozitsii podrostka v bullinge na ego agressivnoye povedeniye i samoootsenku [Influence of a teenager's bullying attitude on his aggressive behavior and self-esteem]. In *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*. Vol. 6. No. 2, pp. 246-256. URL: http://psyedu.ru/journal/2014/2/Guseynova_Enikolopov.phtml (mode of access: 20.07.2020).
6. Enikolopov, S. N. (2010). Psikhologicheskie problemy bezopasnosti v shkole (stenogramma) [School safety psychological issues (transcript)]. In *Materialy proekta «Obrazovanie, blagopoluchie i razvivayushchaya ekonomika Rossii, Brazili i Yuzhnoy Afriki»*. Moscow, Moskovskiy gosudarstvennyy psikhologo-pedagogicheskiy universitet. URL: https://psyjournals.ru/edu_economy_wellbeing/issue/36278_full.shtml (mode of access: 20.07.2020).
7. Kon, I. S. (2009). *Mal'chik – otets muzhchiny* [Boy is the father of a man]. URL: <http://books.vremya.ru/books/1075-igor-kon-malchik-otec-muzhchiny.html> (mode of access: 20.07.2020).
8. Kutuyavina, E. E., Kuramshev, A. V. (2013). Problema nasiliya v shkole glazami uchiteley [School violence through the eyes of teachers]. In *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya Sotsial'nyye nauki*. No. 4 (32), pp. 45-50.
9. Makarova, Yu. L. (2017). Teoreticheskie podkhody k opredeleniyu bullinga [Theoretical approaches to defining bullying]. In *Nauchnyy forum: Pedagogika i psikhologiya*. No. 8 (10). URL: <https://nauchforum.ru/conf/psy/x/25088> (mode of access: 20.07.2020).
10. Materialy k proektu «Skazhem bullingu „Net!“» (programma profilaktiki bullinga v obrazovatel'noy organizatsii) [Materials for the project “Let's say no to bullying!” (Program for the prevention of bullying in an educational organization)]. In *XVIII Natsional'nyy konkurs «Zolotaya Psikheya» po itogam 2016 goda*. URL: <http://psy.su/psyche/projects/1813> (mode of access: 20.07.2020).
11. Nadzham, Kh., Kashif, S. (2018). Vliyaniye izdevatel'stv na povedeniye uchashchikhsya [Impact of bullying on student behavior]. In *Zhurnal issledovaniy i razvitiya meditsinskogo obrazovaniya*. DOI: 10.4172/2380-5439.1000261. URL: <https://www.omicsonline.org/open-access/impact-of-bullying-on-students8217-behavioral-engagement-2380-5439-1000261-102544.html> (mode of access: 20.07.2020).
12. Neravenstvo v period vzrosleniya: gendernye i sotsial'no-ekonomicheskie razlichiya v pokazatelyakh zdorov'ya i blagopoluchiya detey i podrostkov [Inequality during adolescence: gender and social and economic differences in health and well-being of children and adolescents]. In *Mezhdunarodnyy otchet po rezul'tatam issledovaniya «Povedeniye detey shkol'nogo vozrasta v otnoshenii zdorov'ya» 2013–2014 gg.* URL: <http://www.euro.who.int/>

ru/publications/abstracts/growing-up-unequal.-hbsc-2016-study-20132014-survey (mode of access: 20.07.2020).

13. Petrosyants, V. R. (2010). Psikhologicheskie kharakteristiki starsheklassnikov, uchastnikov bullinga v obrazovatel'noy srede [Psychological characteristics of high school students, participants in bullying in the educational environment]. In *Pis'ma v Emissiya. Offlayn*. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18076185&> (mode of access: 20.07.2020).

14. Sobkin, V. S., Smyslova, M. M. (2014). Bulling v stenakh shkoly: vliyanie sotsiokul'turnogo konteksta (po materialam krosskul'turnogo issledovaniya) [Bullying within the walls of the school: the impact of the social and cultural context (based on the materials of cross-cultural research)]. In *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*. Vol. 5. No. 2, pp. 71-86.

15. Solov'ev, D. N. (2015). *Ispol'zovanie potentsiala pervichnogo kollektiva v profilaktike bullinga sredi shkol'nikov podrostkovogo vozrasta* [Using the potential of the primary team in the prevention of bullying among adolescent schoolchildren]. Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Tyumen. 26 p.

16. Shtompka, P. (2001). Sotsial'noe izmenenie kak travma [Social change as trauma]. In *Sotsis*. No. 1. URL: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/01-2001/Shtompka.pdf> (mode of access: 20.07.2020).

17. Cantone, E., Piras, A., Vellante, M., et al. Interventions on bullying and cyberbullying in schools. In *A Systematic Review*. DOI: 10.2174/1745017901511010058. URL: <https://clinical-practice-and-epidemiology-in-mental-health.com/VOLUME/11/PAGE/58/FULLTEXT/> (mode of access: 20.07.2020).

18. Carra, C., Garnier, A., Col, C., et al. (2006). Les violences à l'école primaire vues par les élèves: une face peu connue du phénomène. In *Spirale – Revue de recherches en éducation*. No. 37, pp. 49-62.

19. *Etude sur la violence à l'école en République de Djibouti*. Djibouti – Bordeaux, UNICEF et Observatoire Européen de la Violence en Milieu Scolaire. URL: http://www.violence-ecole.ulaval.ca/fichiers/site_chaire_cbeaumont/docu-ments/Premier_numero_Revue_IJSCVP-Juillet_2016.pdf (mode of access: 20.07.2020).

20. Foody, M., Muthanna, S. (2018). Considering mindfulness techniques in school-based anti-bullying. Programmes. In *Journal of New Approaches in Educational Research*. No. 7 (1). DOI: 10.7821/naer.2018.1.253. URL: <https://naerjournal.ua.es/article/view/v7n1-1>.

21. Hymel, S., Swearer, S. M. (2015). Four decades of research on school bullying: An introduction. In *American Psychologist*. No. 70 (4), pp. 293-299. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0038928>.

22. Kimon, A. Andrie, E., Janikian, M., et al. (2014). *Bullying behaviors in children and adolescents: "An Ongoing Story"*. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/24575396> (mode of access: 20.07.2020).

23. Pappas, S. (2015). Social media cyber bullying linked to teen depression. Victims tend to suffer in silence, making it difficult for parents to identify and address the problem. In *Scientific American. LiveScience*. URL: <https://www.scientificamerican.com/article/social-media-cyber-bullying-linked-to-teen-depression/> (mode of access: 20.07.2020).

24. Wilson, S. J., Lipsey, M. W. (2004). School-based interventions for aggressive and disruptive behavior: lectures critiques et innovations méthodologiques. In *Déviance et société*. Vol. 28. No. 3, pp. 317-336. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/17675014> (mode of access: 20.07.2020).